В Краснодаре местные газеты не советуют жителям по вечерам выходить из дома: прибьют, разденут... А театру как же быть? В него-то кто придет?! Это уж не говоря о том, что у кубанской столицы прочная репутация нетеатральной. Сюда боялись ехать гастролеры — «на прогар»! Многолетний руководитель драмтеатра, теперь пенсионер Михаил Куликовский вспоминает одну из нелегких бесед во всеильном тогда крайкоме партии: «Отчего не ходит к вам народ?» — «Но ведь и вы сами не ходите!». Ответ по тем временам дерзкий. Издавна море, хозяйства здесь были важнее театра. А теперь и вовсе...

Горделиво возвышается в центре города среди традиционно приземистых станичных домов бетонностеклянная громада — здание краевого драмтеатра с тысячным залом, возведенным скорее для проведения раз в году партконференций и удовлетворения начальственных амбиций, нежели для спектаклей. Сколько таких понастроено по стране!

Почти везде одно и то же: зарубежные «боевики» и актерские стриптизы на сценах. И это знак беды. Всеобщая коммерциализация искусства, которую мы переживаем, — невеселое знамение времени. «И мы через это прошли, — рассказывает художественный руководитель театра Рудольф Кушнарев».

А теперь в репертуаре — «Правда хорошо, а счастье лучше» А. Островского, «Бег» и «Зойкина квартира» М. Булгакова, «Привидения» Х. Ибсена, «Синяя птица» М. Метерлинка, «Маленькая До» Н. Берберовой, сатирические фантазии на темы М. Зощенко, «Страсти по Жанне д'Арк» Б. Шоу — Ж. Ануя. В спек-

таклях замечательно играют любимцы города Идея Макаревич и Александр Горгуль. От роли к роли растут уверенно набирающие силу Вера Великанова, Ольга Светлова, Наталья Иванцова, Александр Катуннов, Станислав Сальников, Олег Метелев, Александр Данильченко, Равиль Тактаров.

Культура. - 1993. - 27 февр. - с. 9. **Менялы в храме?**

Большинство театров участия в рынке словно стыдятся: менялы в храме?! Краснодарцы же рассказывают о своем бизнесе откровенно. Серьезный репертуар, высокие зарплаты, щедрые — по полмиллиона рублей на спектакль — постановочные расходы, — на все зарабатывают сами. И считают, что ничего в том унижающего высокое искусство нет. Наоборот, коммерция, в которую они ринулись с удовольствием и азартом, спасает их от вульгарного коммерческого театра. Художественный руководитель (между прочим, театральный критик) Рудольф Кушнарев не без кокетства сформулировал принципиальную установку: торговать, но не продаваться... зарабатывать не сценой, а во имя сцены! Удивительно, насколько два гуманитария (а сподвижник Кушнарева, директор-распорядитель Юрий Фастовчук по первой своей профессии — историк) оказались изобретательными и находчивыми бизнесменами. Пристроили к зданию и отдали в аренду под автосалон боковое крыло. Реконструируют бывшую правительственную ложу, к ней примыкали небольшие помещения, и теперь здесь будет закрытый клуб ку-

банских предпринимателей. Не гнушаются посредничать в распространении южных санаторных путевок. Не боятся лишней работы.

Кто спорит, наверное, лучше было бы всем этим не заниматься! Но, коль уж выпали на нашу долю испытания, уверена, гораздо лучше самим на-

ходить выход из положения, чем жаловаться и бездействовать. Все деревянные декорации, да еще из своего материала делает им малое предприятие, которому безвозмездно отдали в аренду на два года столярный цех. Примерно на тех же условиях шьет костюмы фирма «Фея». И, когда я вижу на сцене в доме фру Альвинг превосходную резную мебель или дивной красоты костюмы в «Синей птице», не могу не испытывать огромного уважения к «черному», прямо скажем, мало уважаемому труду краснодарских руководителей. Путь бесспорный?! Наверное, нет. Но такой нашли в Краснодаре, и он один из возможных сегодня.

Хорошо, что в русской провинции сохранилась привычка к неспешным после спектаклей встречам, долгим чаепитиям, откровенным беседам. О многом любопытном я услышала в Краснодаре...

«Не нужны нам тысячи зрителей. Искусство не требует зрительской массовки. Пора возвращать театру элитный аристократический характер», — это из слов Рудольфа Кушнарева. Ему вторит Юрий Фастовчук: «Наш товар» должен быть дефицитным!». Им

обоим гораздо важнее переполненный Камерный зал, куда они перенесли большинство спектаклей, чем те же триста, четыреста человек, но выглядящие жалкой горсткой в большом зале.

Конкуренция в городе теперь огромная. Открываются новые театры: муниципальный Тюз, частный театр Николаева... Ресторан «Кубань» заывает на ночные представления варьете «с легким эротическим оттенком». Как же трудно в этой суете удержаться от соблазна вступить в конкуренцию с варьете, эстрадой, порнобизнесом, сохранить профессиональное достоинство, выстоять.

Но не только деньги и число зрителей волнуют сегодня краснодарцев. Самая большая проблема коллектива — режиссура... Сейчас вообще ни одного режиссера в штате.

В последнее время всегда острая режиссерская проблема еще более усугубилась: почти на нет сведены функции художественных советов, отменены сдачи коллективам новых работ — так что те режиссеры, которые появляются, оказались вне критики. Решить же эту наболевшую проблему на региональном уровне не удастся. Хорошо хоть с актерами будет легче: открыли при театре школу тинейджеров, набрали туда одиннадцать талантливых ребяташек, готовят смену.

Снова выхожу на краснодарские улицы... Стены обвешаны листовками: «Возрождение России должно начаться с Кубани!», «Мир Кавказу!», «Изобилие товаров и дешевые цены!..» Нет только слов о культуре. У театра пока немного союзников. Но он не сдастся.

Анна КУЗНЕЦОВА.
КРАСНОДАР.